

ЭРГОНИМИКА

К. В. Першина

УДК 81 : 373

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА : НАЗВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ (на материале русского языка)

Реферат. Мир музыки взаимодействует с миром слов. Среди языковых форм, через которые осуществляется это взаимодействие, свое место занимают имена собственные различных разрядов. Один из них – названия коллективов исполнителей музыкальных произведений разных жанров. Данные эргонимы составляют неоднородную в лингвистическом плане совокупность единиц, соотносящихся с различными концептуальными полями. Выбор производящих лексем для этих эргонимов ориентирован на отражение традиционных ценностей народной культуры.

Ключевые слова: эргоним, производящая база, народная культура.

Музыкальный мир тесно соприкасается и взаимодействует с миром словесным. Сошлемся в этой связи на В. В. Кожина, который отмечает, что в русской песне “слово, или, вернее, песенное воплощение слова играет огромную или, быть может, даже главную (как полагал Толстой) роль” [1, с. 36]. Среди языковых форм, с помощью которых осуществляется и через которые проявляется это взаимодействие, свое место занимают имена собственные различных разрядов. Один из них – названия коллективов исполнителей музыкальных произведений.

В современной жизни такие коллективы характеризуются значительным разнообразием, обусловленным разнообразием музыкальных направлений и течений, жанров, музыкальных вкусов и пристрастий, составом исполнителей и творческим диапазоном, профессиональным или самодеятельным статусом. В соответствии с этим и проприальные именованные указанные коллективов (эргонимы) составляют весьма неоднородную в лингвистическом отношении совокупность единиц. Вместе с тем в каждом отдельном секторе данного онимного поля (названия хоров, капелл, вокально-инструментальных ансамблей и т. д.) вполне очевидно наличие определенных номинационных правил и предпочтений мотивационного и структурного порядка.

В разнородной массе отмеченных эргонимов свою нишу занимают названия самодеятельных и профессиональных коллективов, исполняющих произведения традиционного народного музыкального творчества (песни, частушки, наигрыши, танцы) и/или произведения, созданные конкретными авторами в русле народной традиции. Анализ производящей лексической базы показывает, что данная часть русской музыкальной эргонимии в значительно большей степени, чем другие ее части, ориентирована на отражение основных и непреходящих ценностей традиционной народной культуры. Кроме этого, данные эргонимы ярко свидетельствуют о дискурсивной природе проприальных именованных. Эта природа очень наглядно проявляется, например, в телепрограмме «Играй, гармонь любимая!» (1 канал российского телевидения). В этом телевизионном действе во всей своей естественности предстает нерасторжимая связь музыки, слова, танца, костюма, их органическая включенность в этногеографическую и социально-историческую среду. А с другой стороны, в нем хорошо видно, что это единство является важным фактором, формирующим номинационные приоритеты, направляющим и во многом обуславливающим выбор конкретных производящих единиц. Указанная телепрограмма – один из основных источников анализируемых в статье названий; они собирались в ходе просмотра конкретных телепередач. Подобный способ сбора материала является для

автора принципиально важным, поскольку дает возможность как бы непосредственно “погрузиться” в соответствующую дискурсивную среду (в передаче участвуют сегодняшние реальные люди разных возрастов и профессий, с реальными именами и фамилиями, реальным местом жительства, а не вымышленные или сыгранные актерами персонажи).

Наблюдения показывают, что при номинации музыкальных коллективов производящими чаще всего избираются лексемы, соотносящиеся с концептуальными полями ‘человек’, ‘родина’, ‘музыка’ (с выделением зоны ‘песня, пение’): «Добры молодцы», «Бедовые ребята», «Девчата», «Сударушка», «Сестрицы»; «Держава», «Русь», «Сибирь», «Русские узоры», «Уральский листопад»; «Родные напевы», «Поет гармонь», «Барыня», «Рассыпуха» и др. Избираемая лексема может соотноситься не с одним, а с двумя и более полями, ср.: «Северяночка», «Волжаночка», «Гармонисты», «Веселые музыканты», «Скоморохи».

Самой востребованной среди этого лексического массива является лексика, обозначающая те или иные элементы концептуального поля ‘человек’, а в ее рамках – прежде всего апеллятивные лексемы со значением лица, употребляемые в форме как единственного, так и множественного числа: *ребята, ребятаушки, молодцы, казаки, старики, старички, ровесники, непоседы, ухажеры, кумовья, соседи, станичники, девчата, сударушка, берегиня, ветеран* и др. Ср.: «Посадские ребята», «Ребятаушки», «Добры молодцы», «Казаки прикамские», «Веселые старички», «Ровесники», «Непоседы», «Ухажеры», «Кумовья», «Соседи», «Станичники», «Воронежские девчата», «Сестрицы», «Сударушка», «Обская женщина», «Добродея», «Берегиня» и т. д. Некоторые апеллятивы со значением лица обладают довольно высоким коэффициентом регулярности и фактически являются типовыми производящими единицами в данном секторе эргонимии. К ним относятся такие лексемы, как *ребята, казаки, гармонисты, сударушка* – «Посадские ребята», «Ребята из Орла», «Ярославские ребята», «Карабалыкские ребята», «Солидные ребята»; «Казаки России», «Некрасовские казаки», «Казаки прикамские», «Горячеводские казаки»; «Гармонисты», «Котласские гармонисты», «Юные гармонисты»; «Сударушка» (название встретилось нам в Вологодской, Московской, Саратовской, Курганской областях РФ).

Обращает на себя внимание относительно редкое использование в качестве производящих единиц антропонимов – личных имен и отчеств, которые, как правило, вводятся в состав эргонима только в виде однокомпонентных антропонимных формул, при этом отбираются формы, обладающие положительной коннотацией в рам-

ках народного речеупотребления, ср.: «Любава», «Любавушка», «Любомир», «Митрофановна», «Макаровна». О важности для номинаторов коннотативного компонента свидетельствует название «Иван да Марья».

Преобладание апеллятивов в качестве производящих слов обусловлено тем, что они дают возможность прямо выразить в названии актуальные с точки зрения номинаторов признаки своего коллектива, его включенность в музыкальный и этно-социальный дискурс. Анализ семантики названий лица, используемых в роли производящих единиц, показывает, что качество таких признаков разное: пол – «Фабричные ребята», «Ребятаушки», «Девчата», возраст – «Веселые дедушки», «Млада», «Ветеран», «Казачок», коллективная форма существования (обычно этот признак эксплицируется формой мн.ч.существительного) – «Казаки прикамские», «Ухажеры», «Сестрицы», «Кумовья», «Соседи», опорный музыкальный инструмент – «Гармонисты», «Юные гармонисты», «Волжские гусяры», «Воронежские балалаечники», особенности репертуара и исполнения – «Скоморохи», «Охальники», «Оптимисты», «Откровенные ребята», место жительства – «Северяночка», «Черноземочка», «Рязаночка», «Веселые волгары», «Хуторяне», «Селяночка».

В этой части анализируемой эргонимии вполне отчетливо проявляется тенденция гендерного разграничения объектов номинации, что сближает эту часть эргонимии с антропонимией, для которой данное разграничение является базовым. Свидетельством актуальности данного признака номинации выступает название «Иван да Марья», прямо указывающее на смешанный характер ансамбля. Однако отмеченная тенденция не является ведущей; более важным для номинаторов является эксплицирование (прямое или косвенное) идеи коллективности как таковой. И эксплицирование это осуществляется не только посредством использования плюральных форм наименований лица. Ср. такие названия, как «Все свои», «Веселый дворик», «Посиделки», «Завалинка», «Симбирские беседы», «Беседушка», в которых указанная идея выступает компонентом семантической структуры апеллятивов *свои, беседа, беседушка, дворик, завалинка, посиделки*.

При создании названий женских коллективов обнаруживается стремление отбирать производящие лексемы и форманты с подчеркнuto положительной коннотацией: «Радеюшка», «Добродея», «Сударушка», «Сударыня», «Ладушка», «Любавушка», «Махоня», «Младешенька». Эта установка реализуется и путем использования лексем, связанных с традиционной “женской” народно-поэтической символикой, например, «Белая лебедушка», «Ивушка», «Рябинушка», «Зоренька». Нельзя не заметить, что их выбор осуществляет-

ся в режиме включенности языкового сознания номинаторов в широкий и привычный для них народнопоэтический дискурс, основу которого составляет традиционная народная и советская лирическая песня (о последнем свидетельствует возраст большинства исполнителей и их репертуар). Ср. некоторые фрагменты этого дискурса: *ты ему навстречу, Анна, белым лебедем плывешь; ивушка зеленая, над рекой склоненная, ты скажи, скажи, не тая, где любовь моя; мне тебя сравнить бы надо с песней соловьиною, с легким утром, с майским садом, с гибкою рябиною; но нельзя рябине к дубу перебраться; ой, рябина кудрявая, белые цветы, ой, рябина-рябинушка, сердцу подскажи; где же ты, подружка, яблонька моя; русая девушка в кофточке белой, где ж ты, ромашка моя; ой, цветет калина в поле у ручья, парня молодого полюбила я; ты во сне снишься мне незабудкой на светлом лугу; и тебя назвал бы только незабудкой, голубым и нежным солнечным цветком; я назову тебя зоренькой; услышь меня, хорошая, услышь меня, красивая, заря моя вечерняя, любовь неугасимая.*

В аналогичном эмоциональном регистре создается и заметное количество названий детских и подростковых коллективов – «Яблонька», «Журавушка», «Жемчужинка», «Ладушки», причем тенденция отбора положительно окрашенной производящей лексики распространяется на разные семантические группы, ср.: «Потешки», «Семицветик», «Веснушки», «Лапоток», «Колокольчик», «Васильки», «Акварельки», «Соловушка», «Проталинки», «Бусинка», «Родничок». Названия же мужских коллективов создаются в ином коннотативном ключе: они либо близки к нейтральным («Посадские ребята», «Горячеводские казаки», «Оптимисты»), либо имеют шуточно-ироническую окраску («Охальники», «Скоморохи»).

Одной из ярких ономаσιологических особенностей рассматриваемой группы эргонимов является отражение в названии коллектива конкретной территории, где он возник. Данный признак номинации реализуется путем использования катойконимов – «Калужанка», «Себежанка», «Рубцовчанка», «Курыночка», «Рязаночка», «Кубанцы», или путем объединения названия лица с топонимом /оттопонимным прилагательным – «Ребята из Орла», «Ярославские ребята», «Воронежские девчата», «Котласские гармонисты». В ряду таких названий находятся и те, которые связаны с хоронимом *Россия* – «Казаки России», «Россиянка», «Россияночка». Все перечисленные эргонимы по своему ономаσιологическому статусу являются двуплановыми: в их внутренней форме находит отражение представление о неразрывной связи человека с родиной (ср. поговорку *где родился, там и пригодился*); в общем массиве анализируемых в статье эрго-

нимов они образуют переходную зону между названиями, репрезентирующими концептуальные поля 'человек' и 'родина'.

Производящая лексика, соотносящаяся с концептуальным полем 'родина', связана как с онимной сферой – топонимы и оттопонимные прилагательные, так и с апеллятивной – названия этнокультурных концептов. При именовании музыкальных коллективов с опорой на топонимию обращаются в основном к хоронимам – «Русь», «Россия», «Сибирь», «Цветок Сибири», «На просторах Алтая», «Беловодье», «Белогорье», гидронимам – «Волга», «Усерд», «Бузулук», «Хопер», ойконимам – «Ребята из Орла», «Рязань», «Парабель», «Старая Бичура». Во всех топонимных единицах при их перемещении в эргонимную сферу происходит усложнение содержательной структуры: хоронимы получают добавочную сему 'люди', а гидронимы и ойконимы – две семы: 'территория' и 'люди, живущие на этой территории'. Указанная трансформация хорошо видна, например, в названии «Православный Дон». С этими же разрядами топонимов соотносятся и используемые прилагательные: с хоронимами – «Кузбасские зори», «Сибирские узоры», «Уральский листопад», «Удмуртские соловьи», гидронимами – «Камские голоса», «Казаки прикамские», ойконимами – «Ярославские ребята», «Александровские узоры», «Константиновские голоса», «Воронежские девчата».

Идея 'родина' эксплицируется и путем использования апеллятива *держава* – «Держава».

Названия, отражающие этнокультурные концепты, придают анализируемой эргонимии яркий национальный колорит. Номинаторы ориентируются на концептуальные сферы 'природа', 'реалии старого деревенского быта', 'традиционный уклад сельской жизни', 'народные праздники'. Родная природа является «ономаσιологическим основанием» для таких эргонимов, как «Раздолье», «На просторах Алтая», «Долинушка», «Реченька», «Родник», «Волгорский родник», «Родничок», «Истоки», «Дубрава», «Дубравушка», «Березка», «Радуга», «Зарница», «Кузбасские зори», «Соловьиные зори», «Весенние зори», «Северные зори», «Метелица». Разные стороны старого деревенского быта и социального уклада, отношение к ним отражаются в названиях «Родная старина», «Лучинушка», «Веретено», «Веретенце», «Кудельюшка», «Горенка», «Светлая горница», «Каравай», «Русский квас», «Лапоток», «Лодья», «Тройка», «Завалинка», «Плетень», «Околица», «Посиделки», «Беседушка», «Калиточка», «Ярмарка», «Субботея», «Разгуляй», «Коляда», «Каравон», «Радуница», «Благовест», «Таврический благовест», «Малиновый звон», «Купина», «Ладанка». Встречаются названия, связанные со значимыми символами и понятиями духовной культуры, например: «Лад», «Русская душа»,

«Воскресение», «Надежда», «Надежда», «Отрада», «Радость», «Веселый дворик», «Неугасимые сердца», «Цветок лазоревый», «Мал золотник», «Ларец», «Вольница», «Задоринка», «Народный праздник», «Мастерство» и др. В этих названиях вполне определенно обозначены духовные опоры тех, кто хранит и пропагандирует народную музыку и культуру.

Отбор производящих лексем, соотносящихся с концептуальным полем 'родина', также осуществляется в режиме погруженности языкового сознания в песенную стихию. Название коллектива часто носит характер как бы цитаты из песенного текста. Приведем только некоторые примеры подобного рода. «Дубравушка» – не шуми, мати, зеленая дубравушка; «Тройка» – вот мчится тройка почтовая по Волге-матушке зимой; была бы только тройка да тройка порезвей; «Ярмарка» – с ярмарки ехал ухарь-купец, ухарь-купец, удалой молодец; «Лучинушка» – что же ты, лучинушка, неясно горюшь; «Субботея – у нас нынче субботея, а назавтра воскресенье, барыня ты моя, сударыня ты моя, воскресенье; «Малиновый звон» – малиновый звон на заре, скажи моей милой земле, что я в нее с детства влюблен, как в этот малиновый звон; «Березка» – то березка, то рябина, куст ракиты над рекой, край родной, навек любимый, где найдешь еще такой; «Истоки» – к нашим истокам даже во мгле снова вернемся; «Надежда» – надежда – мой компас земной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожин В. В. О главной основе отечественной культуры / В. В. Кожин // В. В. Кожин. О русском национальном сознании. (Серия: История России. Современный взгляд) / В. В. Кожин. – М.: Алгоритм, 2002. – С.34-42.
2. Матвеев А. К. Апология имени / А. К. Матвеева // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2001. – №21. – С.86-92.

Першина К. В.

ВЛАСНІ НАЗВИ І НАРОДНА КУЛЬТУРА : НАЗВИ МУЗИЧНИХ КОЛЕКТИВІВ (НА МАТЕРІАЛІ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ)

Музыка взаємодіє зі словом. Серед мовних форм, які беруть участь у цій взаємодії, певне місце посідають власні назви різних розрядів. Один із них – назви колективів виконавців музичних творів різних жанрів. Ці ергоніми складають неоднорідну за лінгвістичними характеристиками сукупність одиниць, котрі співвідносяться з різними концептуальними полями. Твір лексика для цих назв добирається з орієнтацією на традиційні цінності народної культури («Λογος βνομαστικη», № 4, 2012, с. 45-49).

Ключові слова: ергонім, твірна база, топонім, народна культура.

Очень богатой является семантическая палитра производящей лексики, соотносящейся с концептуальным полем 'музыка'. В самом общем виде используемые лексемы можно разделить на две основные части, связанные с идеями 'петь' и 'играть (на инструменте)' – «Русь поющая», «Певчая слобода», «Русская песня», «Бабушкины песни», «Родные напевы», «Частушка», «Матанечка», «Камские голоса», «Константиновские голоса», «Соловейко», «Соловушки», «Калинка»; «Русская гармонь», «Русская гармоника», «Гармошка-говорушечка», «Играй, гармонь», «Поет гармонь», укр.«Киньте все, гармошка грає», «Тальяночка», «Жалейка», «Веселые ложки», «Звонкие палочки», «Живой аккордеон», «Веселые музыканты», «Волжские гуляры», «Озорные переборы», «Рассыпуха», «Барыня». В этих названиях отражаются разные ракурсы восприятия песни, музыки, исполнения.

В целом вся анализируемая в данной статье группа эргонимов представляет несомненный интерес в плане исследования дискурсивной природы и этно-культурной маркированности онимной номинации. А. К. Матвеев отмечает, что одно из свойств ономастических систем – “хранить историческую память, содержать языковую информацию о прошлом...” [2, с. 92]. Рассмотренные названия позволяют добавить, что в собственных именах отражается не только прошлое, но и настоящее, воспринимаемое носителями языка в неразрывной связи с прошлым.

Pershina K. V.

PROPER NAMES AND FOLK CULTURE: NAMES OF MUSIC GROUPS(on Russian language material)

A music cooperates with a word. Among linguistic forms which participate in this cooperation, the seat is taken by the names own of different digits. One of them – the names of musical collectives. A productive vocabulary for these ergonimov reflects the traditional values of folk culture («Λογος όνομαστική», № 4, 2012, c. 45-49).

Key words *ergonym, toponym, productive vocabulare, folk culture.*